

5. Леман И.И. Гравюра и литография. Очерки истории и техники. М.: Центрполиграф, 2004. 433 с.

6. Ровинский Д.А. Подробный словарь русских граверов XVI-XIX вв. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1895-1899. Т. II. Стб. 449-1248.

7. Ровинский Д.А. Русские граверы и их произведения с 1564 года до основания Академии художеств. М.: гр. Уваров, 1870. 403 с.

М.Д. Захаров

Оренбургский государственный педагогический университет

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ИМПЕРИИ В ОТНОШЕНИИ СТАРОБРЯДЧЕСТВА И ОСНОВАНИЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ (В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА)

Оренбургский регион исторически являлся многонациональным и поликонфессиональным. Оренбургская губерния середины XIX века активно заселялась различными народами Средней Азии, Сибири, Поволжья и Центральных регионов Российской империи [1, с. 43].

Раскольническое движение в первой половине XIX века, получило возможность совершать таинства Хиротонии (в 1842 году). Возрождение и усиление старообрядческого движения на границах Российской империи, заставило местные административные органы и церковные организации, начать борьбу с раскольничьим православием. Оренбургский генерал-губернатор Александр Андреевич Катенин также хорошо понимал необходимость решения вопроса о преобладании на данной территории старообрядческих монастырей и скитов [2, с. 87].

В 1850-х годах усиливалась и роль мусульман в делах Оренбургской губернии. С 1856 по 1865 года, муфтии занимали должности в Уфимско-Оренбургском попечительском комитете о тюрьмах, а количество людей, исповедующих ислам, составляло 10% от общего числа населения Оренбургской и Уфимской губернии. Раскольничьи скиты имели высокий авторитет для казачьих отрядов и местных жителей. Особое влияние они начинают оказывать к середине XIX века, когда из Московской губернии в Оренбургскую начинает прибывать раскольничье духовенство. Миссионеры активно вели проповеди и возлагали в саны обычных жителей регионов [3, с. 46].

В таких условиях к 1856 году, встает вопрос о недопущении усиления «раскольнического движения» на территории Оренбургской губернии. Так же в 1858 году император Александр II получает доклад от А.А. Катенина, в котором упоминает о проблеме с языческо-мусульманскими браками, рост старообрядчества на территории Оренбургского казачьего войска, что встревожило императора. Потому с благоволения императора и Св. Сино-

да в 1858 году в Оренбургскую губернию была направлена коллегия священнослужителей из Казанской епархии, целью, которой стало изучение региона, конфессионального состава населения, переписи церквей, которым необходимы ремонт или реставрация, изъятие части старообрядческих церквей в пользу единоверия (Упразднение Сергиевского скита в единоверческой монастырь), а так же подготовка нового епископа Антония Радонежского, для вверение ему Оренбургской епархии.

В 1859 году 21 марта, был принят указ о разделении Оренбургской и Уфимских епархий. Принятие данного указа способствовало решению ряда проблем, вставших перед краем:

- борьба с появившимися новыми старообрядческими епископами на территории Оренбургской губернии [4, с. 55];
- необходимость координировать деятельность местных миссионеров и церквей;
- вернуть в лоно церкви старообрядческие общины;
- обратить мусульман и язычников в единоверие;
- учредить местное викариатство;
- снять с попечительства Оренбургского губернаторства, части церквей в пользу Св. Синода [5, с. 141];
- разрешение неэффективного управления регионом в виду обширности земель, которые теперь охватывала Оренбургская епархия, хоть и при меньшем количестве церквей (около 300) [6];
- заложение новых церквей, создать аппараты для контроля вверенной епархии территории площадью 8893 м².

А.А. Катенин, совместно с генерал-майором А.Д. Столыпинам, командующим уральским казачьим войском, начинают борьбу с представителями старообрядчества.

Так, Аркадий Столыпин в своих донесениях Александру Катенину, докладывает о своих успехах в реформации церкви в землях Уральского казачьего войска, когда все больше старообрядцев переходило к единоверию, а уральское духовенство все меньше зависело от войсковой канцелярии [7, с. 140]. Однако, А.Д. Столыпин, пишет в своем письме к А.А. Катенину в 1860 году, о необходимости приостановить реформацию православия на территории Уральского войска: «... я считаю долгом прекратить действия мои против раскола, чтобы не впасть в противоречия; буду же единственно соображаться с буквой предписаний до того времени» [8, оп. 1, д. 185, л. 1].

Благодаря грамотной политике А.А. Катенина, удалось начать процессы церковной реформации в Оренбургском крае, что в значительной степени позволило полноценно контролировать данный регион, избегая этноконфессиональных конфликтов среди местного населения. Становление Оренбургской епархии стало решающим фактором для снижения межконфессиональных конфликтов. Так же это стало и значительным вкла-

дом по уменьшению влияния старообрядческой церкви на территории Оренбургской губернии и усиления единоверчества.

Библиографический список

1. Моргунов К.А. Формирование этноконфессионального пространства Оренбургской области // Альманах общественного института. Оренбург, 2010. № 10.
2. Камзина А.Д. Численный и социальный состав старообрядцев Оренбургской епархии в XIX – начале XX века // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2013. № 2.
3. Коночченко А.И. Особенности церковно-административного устройства Оренбургской Епархии (2-я половина XIX – начало XX вв.) // Сохранение памятников церковной старины в России XVIII – начала XX / Сборник документов. Москва, 1997.
4. Камзина А.Д. Деятельность старообрядческих общин. Белокриницкая иерархия на территории Оренбургской епархии, во второй половине XX вв. // Культура Оренбургского края история и современность. Оренбург, 2013. № 13.
5. Россия и Восток: проблемы взаимодействия: 3-я Международная научная конференция, тезисы докладов, Челябинск, 29 мая – 4 июня 1995 года / Челябинский государственный университет; Институт востоковедения РАН; Институт российской истории РАН; Научно-исследовательский институт азиатских проблем истории и культуры Челябинского государственного университета. Челябинск: Челябинский государственный университет, 1995.
6. Чернавский Н.М. Оренбургская епархия в прошлом ее и настоящем. Оренбург, 1900-1902. Т. 1. с. 224 [Электронный ресурс]. URL:<http://elib.shpl.ru/ru/nodes/14959-vyp-1-1900>
7. Раздорский А.И. Историко-статистические описания русской православной церкви (1848-1916) // Сводный каталог и указатель содержания. СПб.: РНБ, 2007.
8. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-627.

Е.Р. Коплевацкая

Саратовский национальный исследовательский университет

РУССКИЙ СОЛДАТ НА КАВКАЗЕ ГЛАЗАМИ А. А. БЕСТУЖЕВА-МАРЛИНСКОГО

В. Г. Белинский вскоре после опубликования повести А. А. Бестужева «Аммалат-бек» писал в статье «Литературные мечтания» о декабристе: «Это один из самых примечательнейших наших литераторов. Он теперь, безусловно, пользуется самым огромным авторитетом; теперь перед ним все на коленях; если его не все еще называют русским Бальзаком, то потому только, что боятся унижить его этим и ожидают, чтобы французы называли Бальзака французским Марлинским» [1, с. 83]. Однако, как это зачастую бывает, ошеломительному успеху предшествовал спектр неудач и жизненных перипетий.